

Хирузен Сарутоби, Третий Хокаге, наблюдал через сферу за молодым парнем, известным как Обито Учиха.

Хирузен знал, что мальчик вызывает у него неестественный интерес, зная о его таланте, но особенно потому, что он не закончил школу в то же время, что и Какаши Хатаке.

Он думал, что мальчик уже закончит академию, но, похоже, он... ждал? Может, и не ждал, но наверняка мальчик развивался не так быстро, как думал Хирузен.

Теперь, когда Вторая Великая Война Шиноби подошла к концу, у него есть все время, чтобы наблюдать за теми, за кем он хочет.

Просматривая файлы и документы, он должен был начать назначение команд, и он надеялся сделать это и для Обито Учиха.

Просматривая за Обито, он с интересом наблюдал за тем, как мальчик просто делал физические упражнения, достаточно интенсивные для его тела. Выполнялись все виды упражнений, от тренировок нижней части тела до тренировок верхней части тела.

После этих общих упражнений он перешел к упражнениям, направленным на повышение ловкости и сноровки. Даже йога. Конечно, после физических упражнений, он сосредоточился на тренировке чакры.

Контроль чакры, ниндзюцу и гендзюцу. 'Да... Он, безусловно, трудолюбив'. подумал Хирузен, наблюдая, как он приступает к работе.

Он также знал, что мальчик владеет техникой Мистической Ладони, о которой, по его мнению, Цунаде было бы интересно узнать.

Учиха, изучающий нечто подобное, и в столь юном возрасте способный использовать это для стабилизации и спасения чьей-то жизни. Это заставило Хирузена сожалеть об ошибочности пути тех, кто пошел против Сакумо Хатаке.

Это было печально, и он ничем не мог помочь этому человеку, но, похоже, Обито удалось срочно внедриться в ситуацию. Хирузен был благодарен, что грубая ошибка не привела к чьей-то смерти.

Конечно, Сакумо был слишком полезен деревне и людям, чтобы он погиб. Это была бы потеря, но эта потеря, которую он не хотел допустить, все равно произошла.

Сакумо не умер, но вместо этого он решил уйти в отставку и перестать быть шиноби.

Неожиданное решение, которое, похоже, даже несколько повлияло на его сына, Какаши. Видя, через что прошел его отец, и решив не повторять его ошибок, Какаши решил, что следование Правилам шиноби всегда должно быть на первом месте.

Поступая так, Какаши стал довольно закрытым от других, но, поскольку его отец был жив, и теперь у него было больше свободного времени для себя, то теперь то, что делал Какаши, было не так плохо, как раньше.

Хирузен перестал наблюдать за Обито и решил, что ему нужно вернуться к текущей работе.

"Лорд Хокаге." Вошел молодой человек, который с годами становился все более знакомым

Хирузену.

Минато Намикадзе, молодой человек со светлыми волосами, голубыми глазами и красивыми чертами лица. Этот молодой человек был учеником одного из его учеников, Джирайи Легендарного Саннина.

"Минато. Что привело тебя сюда?" спросил Хирузен, наблюдая за мальчиком по мере его взросления.

Хирузен считал Минато потенциальным кандидатом в Хокаге. "Я хотел поговорить с вами кое о чем. В частности, о технике запечатывания, о которой я слышал..."

"Техника запечатывания... Это Джирайя послал тебя ко мне?" спросил Хирузен.

"Да. Меня заинтересовали техники запечатывания, и я слышал об одной из них, которую, как говорят, создал Второй Хокаге". Минато рассказал о цели своего визита.

"... Понятно..." Хирузен не знал, почему Джирайя хотел, чтобы мальчик узнал об этой технике, ведь она была запрещена и не должна была никому передаваться.

Однако у Хирузена сложилось благоприятное впечатление о юноше: его усердие и любовь к деревне подтверждались неоднократно. "Могу ли я увидеть его? Лорд Джирайя сказал, что я могу научиться этому".

"Должно быть, ты изучал искусство запечатывания". Хирузен сказал это скорее как утверждение, придя к собственным выводам о том, зачем Джирайя послал его сюда. "Я покажу тебе. Пойдем." Хирузен достал свиток.

Запрещенный свиток, и продолжил показывать Минато технику, известную как Хирайшин. Техника Летящего Бога Грома, пространственно-временное ниндзюцу, созданное Тобирамой Сендзю.

"Спасибо, Лорд Хокаге". Минато был в восторге от того, что смог научиться этой технике, но, очевидно, ему придется много тренироваться, если он захочет использовать ее.

Даже если Кушина никогда не научит Минато фуиндзюцу, он всегда будет учеником легендарного саннина Джирайи. Таким образом, Минато все равно будет достаточно компетентен, чтобы понять эту технику и использовать ее.

Даже если обучение займет немного больше времени из-за отсутствия дополнительных занятий.

"Нет проблем." Хирузен отложил Свиток, а затем добавил. "Я вижу великие дела в твоём будущем, Минато. Надеюсь, ты сможешь достичь своей мечты". Хирузен знал о мечте Минато стать Хокаге.

"Конечно!" Минато был счастлив от похвалы Хокаге. Не каждый день он встречался с этим человеком и даже мог чему-то у него научиться.

Минато уходил со счастливой улыбкой на лице, даже зная, что Кушина, скорее всего, никогда не ответит ему взаимностью. Да и та привязанность, которую он испытывал, была, наверное, даже больше, чем раньше, ведь он стал старше, а она старше, что позволило ему смотреть на нее по-другому, чем раньше.

Но Кушина была для него как запретный плод, который он не мог взять для себя.

Не то чтобы он был неумелым, некрасивым, несимпатичным. На самом деле, Минато обладает многими качествами, но "судьба" или "предназначение", которое должно было связать их двоих вместе, было разрушено.

Сделано это было совершенно непреднамеренно. Тем не менее, Минато, вероятно, все еще пытался бы завоевать ее другими способами, но Минато знал, что пока Обито рядом, он не сможет ничего сделать.

Просто потому, что Кушина любила использовать Обито как предлог, или, по крайней мере, Минато так казалось, что Кушина использовала Обито как предлог, чтобы не быть рядом с ним.

Или с любимым другим, кто может пожелать ее внимания.

Минато нужно было найти способ убрать Обито со своего пути, либо заставить его понравиться мальчику, либо убрать его из игры каким-то другим способом.

Скорее всего, ничего не выйдет, но Минато любил рассматривать все варианты. Кушина была идеальным партнером для него, ведь она - джинчурики для Кьюби, она красива, сильна и является Узумаки, а значит, их дети унаследуют жизненную силу и чакру ее клана.

Как мог Минато упустить ее? Не тогда, когда она уже давно нравилась ему.

Минато не принял во внимание тот факт, что Кушина не обращала на него внимания, даже когда не была с Обито. В этот момент Минато обманывал себя, думая, что у него есть хоть какой-то шанс с ней, но этот шанс был уже уничтожен, а затем выброшен в пустоту.

Минато твердо знал, что изучение этой техники не только сделает его сильнее, но и может оказаться достаточно впечатляющим, чтобы привлечь ее внимание.

По крайней мере, он надеялся на это.

[]

Была ночь.

Бег.

Этот человек пытался добраться до важного места. Вспышки красного цвета и множество других вещей начали сталкиваться с ним, как будто света было неограниченное количество.

Мир замедлился... его дыхание, виды, звуки, запахи и то, что он чувствует, ощущалось медленнее, чем раньше.

Взглянув на свои руки, он увидел кровь, но нельзя было понять, настоящая это кровь или нет, так как его зрение было окрашено в красный цвет.

Животный инстинкт выживания брал верх, и казалось, что у этого человека не хватает времени, поскольку что-то, похоже, настигало его. То ли это реальная вещь, то ли что-то другое.

Используя какую-то мистическую силу, этот человек скрыл следы за собой, так как за ним что-то гналось.

Чакра.

Именно ее он использовал, и у него болела голова. Его тело, казалось, тоже болело, и он начинал сомневаться, была ли кровь на его руках кровью другого человека или его собственной.

Однако сейчас это не имело значения, так как ему нужно было отойти подальше. Какое бы время ни лежало на нем в данный момент, ему нужно было продолжать свой путь вперед.

Он не останавливался. Он никогда не остановится, не после того, как прожил и прошел такой долгий путь. Перед его глазами пронеслись образы каких-то странных вещей, но его это не интересовало.

Вместо этого мужчина? Нет, это был мальчик, который продолжал бежать, и бежать... и бежать. Бежал без остановки, его преследователи настигали его, но он был достаточно скрытен, чтобы уходить от их преследования до сих пор.

Пока ночь была темной, луна на небе закрыта облаками, а звезды затуманены, мальчик обратил свои красные светящиеся глаза к небу.

Оказавшись за деревом, мальчик перевел дыхание и начал отмывать кровь с себя. Ему также нужно было смыть с себя запах, особенно запах, оставленный кровью.

Делая какие-то странные знаки руками, мальчик погрузился в землю, не оставляя следов своего присутствия. Он свел все свои действия к абсолютному минимуму, дойдя даже до того, что начал перекрывать свои собственные точки тенкецу.

Его путь чакры, эта сеть взаимосвязанных путей, вращающихся вокруг тела, был перекрыт. Прямо от ядра, или, по крайней мере, от знания того, где он сам ее отключил.

Это было нелегко, тем более что глаза не особенно позволяют ему видеть свою сеть чакры. Только часть потока, и, используя собственные развитые теоретические знания и практические навыки, а также некоторые украденные техники, мальчику удалось это сделать.

Но как раз вовремя, потому что над ним остановились его преследователи. Один из них, казалось, принялся к воздуху, пытаясь обнаружить мальчика, но в темноте и после того, как он убрался, оставив фальшивые следы в другом месте, ему было легче.

"Я не могу найти этого человека! Они осмелились прийти в лагерь Учиха! Да кем они себя возомнили! Даже убить одного из наших..." Похоже, эта группа людей принадлежала к клану Учиха.

"Как ее звали? Та, что умерла. У нее был внук, не так ли?" Другой человек спросил, и хотя Учиха печально известны своим Шаринганом, только минимальное количество людей когда-либо пробуждали его.

"Приемный внук. Он живет с леди Микото".

"Это отродье встало у меня на пути. Я уверен в этом". Другой сказал со страстью.

"Успокойся, Фугаку. Мы знаем, нет, все знают о твоём увлечении леди Микото, но она явно отвергла тебя... почему ты не можешь забыть об этом?" Один из соклановцев не решался спросить, но все равно сказал.

"Вы не понимаете". ответил опознанный Фугаку. "Нам нужно вернуться и проверить Микото".

"Ты действительно думаешь, что ей это понравится?" спросил один из клановцев, но Фугаку заткнул их всех своим взглядом. Тем более что он все чаще и чаще чувствовал себя расстроенным.

"Кто бы это ни был, они ушли. Я их не чувствую". Тот, у кого было довольно острое обоняние, сказал, что не чувствует их присутствия.

"Отлично. Когда я найду того, кто это был, я убью его сам". По голосу Фугаку можно было определить, что они находятся под ногами у мальчика.

Мальчику больно, голова раскалывается, зрение сейчас очень странное, а главное, он ничего не может сделать, пока его тело естественным образом не вытолкнет чакру обратно в его систему.

"Я уверен, что леди Микото будет польщена". Некоторые из клана шутили, смеясь над Фугаку. Даже будучи следующим в очереди, наследником главы клана Учиха, Фугаку не получал всего, чего хотел.

Его уважали, но это не означало, что он шел по тому пути, который считал нужным. Даже нужно было, и это включало в себя привлечение Микото Учиха в качестве своей невесты. Его жена. Она происходила из довольно богатой и влиятельной семьи Учиха в самом клане, и если бы он женился на ней, у него было бы все, что нужно, чтобы закрепить свое господство над Учиха.

Мальчик на секунду соскользнул в небольшое пространство, которое он сам себе предоставил, создав небольшой звук. "Подождите!" Клан Учиха остановился и посмотрел на Фугаку, который сейчас казался очень чувствительным. "Кто-нибудь еще слышал это?"

"Что слышал? Я улавливаю запах в другом направлении. Кто бы это ни был, они устроили это место как приманку". Один из соплеменников Фугаку сказал.

"Это был ветер...?" Фугаку на самом деле так не думал, но у него не было способа почувствовать что-либо, кроме как с помощью глаз, и даже тогда Шаринган ограничен в возможностях отслеживания. "Мы должны сообщить Хокаге. Что-то странное происходит с этим мальчиком и теми, кто с ним связан".

Фугаку затаил обиду на Обито, и Обито не знал об этом, до этого момента.

Надо было уже догадаться, что человек в бегах - это Обито, но те, кто выше, похоже, считали его взрослым. Он постарался создать такую иллюзию, чтобы не быть замешанным.

Он убил ее.

Масуми. Его бабушку Масуми.

Он плакал кровавыми слезами. Он молча проклинал этот мир и проклинал проклятие Учихи за то, что тот сделал его таким...

'Нет. Может быть... Может быть, я был таким с самого начала... Он замолчал, прячась от тех, кто был сверху, и ему пришлось ждать, пока его сеть чакры не откроется сама собой. Использовать Шаринган, чтобы украсть Нежный Кулак, было хорошим решением, так как это

помогло ему в этот момент жизни и смерти.

"Идемте, лорд Фугаку. Нам пора идти". Казалось, что Фугаку остался, осматриваясь по сторонам.

"Да..." ответил Фугаку, и они тоже ушли, оставив Обито одного, но он не сказал ни слова. Он не станет больше лить слезы, и уж точно будет сдерживать чувства, которые испытывает в данный момент.

Все еще не закончилось, и знание того, что Фугаку Учиха, похоже, имеет на него зуб, только заставило его хотеть оставаться в тени еще больше, чем раньше. Ну, Фугаку не хочет убивать Обито или что-то в этом роде, но он, конечно же, не против бросить Обито где-нибудь в другом месте, чтобы он мог забрать Микото.

Объект его желания.

<http://tl.rulate.ru/book/75722/2280131>